

Свиньи хрю, поросята хрю

Свиньи хрю, поросята гиги, гуси того.
Встани, затопляй, перекисла, мешай.
Чья была кручина — нещопана лучина,
А великая печаль — на пече детей кочать.
Плачет дитя, возрыдает дитя — пособити нельзя.
Бачка сердит, так мачка пердит.
Пиво-то в шубе, вино в зипуне, брага в ніебуре.
Прощелыга вода и нога и боса, она без пояса.
Кто напьется воды — не боится беды,
Никакой крамолы и не дьявольшены.
Когда Москва женилась, Казань понела,
Понизовные города в приданья взяла:
Иркутска, Якутска, Енисейской городок,
А и Нов-город был тысяцкой,
А Уфа-та срака, сваха была,
Кострома-город хохочет,
В поезду ехать не хочет.
А вздумали-взгодали по Куракина послали.
А Куракин говорит:
— Изопьем-ка вина, то прибудет ума!
Испили маленько, шумит в голове,
Испить боло побольше — побольше шумит,
Изопьем, посидим, пошлем по жены, по свои госпожи.
А жены наши идут, будто утачки плывут,
А и матери идут, будто свиньи бредут.
А и ел чеснок, отрыгается,
Целовал молоду, то забыть нельзя.
А капуста в масле — не ества ли то?
А грибы с чесноком — не волога ли то?
Молодица в шапке — не девка ли то?
Веселой молодец — не утеха ли то?
Мать дочери своей говаривала и наказывала,
Не велела молоденьки с мужем спать,
Под одежду бздеть.
А и я молода с глупа разума-ума

Потихоньку набздела и всего мужа засрала.
— А спи ты, мой муж, не раскатывайся,
Что сизой голубок на гнездушке.
А и мужу-то жена свету видети дала:
Петлю на шею сама взложила,
Ана милому в окошко конец подала:
— Мил, потени! Мой голубчик, потени! —
Милой потянул, ее муж-ат захрипел,
Будто спать захотел.
А и я мужа не била, не бранивала,
А и только, бледину сыну, говаривала:
— Ешь, муж, нож:, ты гложи ножны,
А и сохни с боку, боли с хребту,
Со всего животу! —
А и ела баба сметану, да брюхо болит,
А гледела бы на милова, да муле не велит,
Под лавкой лежит, он собакой ворчит,
Кобелем визжит.
Баба бздит, хочет баню сбить, потолок своротить,
Двери выставити, баню выстудити.
Ваня — в баню, жена ево — за баню,
Василей — на сенях.
Бог дал сына, сына Екима,
А затем будет Иван, добро будет-и нам.
А щука-де — не рыба, лень — не еда,
А чужа жена — ожога,
Ожгла молодца поперек животца.
А щучины не ем, коросей-та не ем,
А и ем треску, припру к шестку.
А жена мужу насрала на истопке,
Привела ево смотреть:
— Вот, муженек, голубей гнездо
Тебе киевских, мохноногиньких.—
Попадья на попа разгузынилася-распечалилася,
А кобылу-ту колом и корову-ту колом,
Она мелкова скота ослопиною с двора,
Он видит, поп, неминучую свою,
Ухватил он книгу, сам бегом из избы.